

КОММЕНТАРИЙ • ОБЩЕСТВО

Вождь для патриарха

На Крещение патриарх впервые назвал Путина «вождем». Ближайшая аналогия такого титулования из истории РПЦ — Сталин

Фото: Марина Молдавская / Коммерсантъ

13:11, 21 января 2026,

Александр Солдатов

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Главой нашего государства является православный, искренне, не по протоколу, а по убеждениям православный вождь — Владимир Владимирович. И все это, конечно, свидетельствует о том, что чудо Божие произошло», — [заявил](#) 19 января в своей проповеди на праздник Крещения Господня в Елоховском соборе Москвы патриарх Кирилл (Гундяев). О духовном или богословском содержании праздника в проповеди не было ни слова. Глава РПЦ лишь делился воспоминаниями о себе и формулировал политическую позицию, демонстрируя, что политика ему как минимум интереснее, чем религия...

В православной традиции не принято титуловать «вождем» главу государства. Даже «благочестивые императоры» в Византии и России именовались «помазанниками», «самодержцами», «государями», но не «вождями». Пожалуй, самый известный прецедент такого словоупотребления в истории РПЦ — признание Сталина, который, собственно, и воссоздал Московскую патриархию в 1943 году, «богоданным вождем». К этому образу перекидывает исторический мостик от Путина патриарх Кирилл?

Прототип

В 1920–1930-е церковь почти не проявляла себя в советском публичном пространстве. Если не считать упоминаний в прессе разного рода «процессов церковников» и вульгарно-атеистической пропаганды. Но обстоятельства военного времени и геополитические перспективы, открывавшиеся перед Сталиным (в частности, возможность контроля Ближнего Востока и стран Восточной Европы с православным населением), побудили его после перелома в ходе войны обратить внимание на «церковный фактор». Ночью 4 сентября 1943 года Сталин принял в Кремле трех гиперлояльных митрополитов во главе с Сергием (Страгородским), а уже 8 сентября Сергия провозгласили патриархом. Нынешний

патриарх Кирилл является пятым в цепочке преемства, идущей от Сергия.

С разрешения Сталина и под строгим надзором НКГБ 12 сентября вышел первый после долгого перерыва номер «Журнала Московской патриархии». Он презентовал новый язык патриархии, принципиально не отличавшийся от советской пропаганды эпохи зрелого «культа личности».

На следующий день после исторической встречи, 5 сентября, три митрополита послали Сталину благодарственное письмо, в котором заверили: «Церковь никогда не забудет того, что признанный всем миром Вождь, ... поднял дух всех церковных людей к еще более успешной работе на благо дорогого отечества». Практически в каждом номере «ЖМП» вплоть до 1953 года употреблялось словосочетание «Богоданный Вождь» с небольшими вариациями (например, в речи будущего патриарха Алексия I 23 января 1944 года Сталин назван «богодарованным Верховным Вождем»).

Фото: Юрий Мартьянов / Коммерсантъ

Самым ярким ритором РПЦ того времени считался митрополит Николай (Ярушевич) — первый предшественник Кирилла на посту председателя Отдела внешних церковных сношений. Николай назвал Сталина «любимейшим Вождем нашего народа, гениальным Верховным Главнокомандующим нашего воинства, Богом поставленным на свой подвиг служения нашей Родине»; «величайшим из людей современной нам эпохи, гениальным Вождем многомиллионного государства» («ЖМП», 1945, № 5, с. 26). Прямо вопреки заповеди Христа (Матф., 23:9) Николай признал Сталина «горячо любимым Отцом народов нашей страны» («ЖМП», 1944, № 5, с. 7).

21 декабря 1949 года 70-летие Сталина отмечали как церковный праздник — несмотря на то, что в 1948-м «церковная политика» резко повернула вспять, и вновь началось закрытие храмов. Патриарх Алексей делился «заветными чувствами к неуклонно ведущему Родину нашу к благоденствию, счастью и славе». Все епископы РПЦ подписали праздничный адрес со словами

«любви и благодарности к Вождю, Учителю и Другу трудящихся», охарактеризовав эти чувства как «особенно драгоценную часть нашего духовного достояния», то есть как стержень новой религиозной веры.

Создается впечатление, что Сталин вполне заменил небесного Учителя: «Видим в Вашем лице не только великого государственного человека и Вождя, направляющего жизнь народов в новое русло истории, но и отечески заботливого попечителя всех сторон нашего человеческого существования».

Алексий I отслужил в патриаршем Елоховском соборе торжественный молебен в честь 70-летия Сталина, поделившись личными ощущениями от встречи с ним: «Всякий, кто лично знаком с нашим Вождем, поражается обаянием его личности; он покоряет собеседника своим внимательным отношением ко всякому делу; ласковостью; своей необыкновенной осведомленностью во всяком деле; силой и мудростью слова; быстрым и благоприятным решением каждого представляемого ему дела и вопроса... Святая Церковь наша имеет в нем верного защитника» («ЖМП», 1950, № 1, с. 10–11).

Сегодня в православно-патриотической среде на полном серьезе говорят о канонизации Сталина, распространяются иконы с его изображением. Последний министр обороны СССР Дмитрий Язов как-то поделился сокровенным: «Маршал Рокоссовский так и сказал: товарищ Сталин для меня святой... Все, что было хорошего в нашей жизни, мы связывали с его именем. В дни войны наши чувства хорошо выразил Константин Симонов:

...«Не мать, не сына — в этот грозный час // Тебя мы самым первым вспоминаем». Канонизированному в РПЦ лауреату Сталинской премии архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) приписывают такие слова: «Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для мира. Поэтому я, как православный христианин и русский патриот, низко кланяюсь Сталину». Наконец, весьма авторитетный в этой среде митрополит Санкт-Петербургский Иоанн (Снычев) писал в 90-е: «Если с Божьей точки смотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек. Богом данный, Богом хранимый».

Реставрация культа

Как **писала** «Новая», в современное предание РПЦ культ Сталина включен через «Житие блаженной Матроны» — очень мифологизированное, не основанное на исторических источниках. Согласно житию, старица, которая, скорее всего, принадлежала не к Московской патриархии, а к Катакомбной церкви, якобы встречалась со Сталиным и благословила его на победу. Этот «эпизод» и изображают в виде клеймы на иконах Матроны. Самый известный образ такого рода, написанный иконописцем Ильей Пивником, находится в храме св. Ольги в Стрельне (Санкт-Петербург).

Историческая Матрона едва ли могла быть сталинисткой: в 1950 году хозяйку московской квартиры, на которой жила старица, осудили по 58-й статье — за участие в «церковно-монархической группе» (так на языке ГБ назывались катакомбные, подпольные общины). Переосмысление ее образа в сталинистском ключе произошло в изданной в 1993 году брошюре «Сказание о житии блаженной старицы Матроны». Новое предание хорошо резонировало с появившимися примерно в то же время сказаниями старца Василия Швецца о тайной религиозности Сталина и о «воздушном крестном ходе» вокруг Москвы в декабре 1941-го. Эти сказания теперь запечатлены в росписях «главного храма» ВС РФ в парке

«Патриот».

В годы своего патриаршества Кирилл не критиковал «православный сталинизм». Напротив, совершая панихиду по патриарху Сергию в Елоховском соборе, он как-то **сказал**: Сталин «осознал огромную духовную и патриотическую роль Русской Православной Церкви и понял, что во многом благодаря патриотической позиции нашей Церкви не произошло того, что могло произойти», то есть поражения СССР. В другой **проповеди** Кирилл говорил, что по итогам Великой Отечественной войны, при Сталине, СССР имел «все предпосылки к тому, чтобы по-настоящему возродить веру и вновь вернуться на духовный путь».

Предстоятель РПЦ часто дает понять: несбывшееся в сталинское время сбывается сейчас.

Путин — это Сталин сегодня, очищенный от революционно-партийных пережитков.

Миф о «хрущевских гонениях»

Массовое открытие памятников Сталину в разных регионах России не вызывает отторжения у представителей РПЦ, иногда они охотно участвуют в церемониях и даже освящают новые монументы. Так было в августе 2023 года, когда священник Антоний Татаринцев во время торжественного митинга освятил памятник Сталину в Великих Луках. Более того, священник поблагодарил вождя за «множество новомучеников и исповедников российских», казненных по его приказу. Получается, что Сталин любезно «подарил» церкви такой великий сонм святых! Фонд «Русский витязь», созданный ветеранами спецназа ФСБ, реализует программу «Генералиссимус Победы», в рамках которой предполагается

восстанавливать памятники, снесенные «хрущевской кликой».

Досада на Хрущева — еще один рефрен в проповедях Кирилла последних лет. Вот и 19 января — в противовес вождю — он назвал Хрущева «самым, наверное, безумным и смешным правителем из всех, кто когда-либо возглавлял Русь». Глава РПЦ уверен, что Хрущев «остался только в анекдотах», в то время как Московская патриархия, которую тот якобы хотел ликвидировать, торжествует.

Владимир Путин и патриарх Кирилл. Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

На самом деле «хрущевские гонения» на церковь — тоже во многом миф, корректнее говорить об «оптимизации» церковной политики (бедные приходы объединялись с более успешными, а акцент церковной жизни перемещался в сферу внешней политики и пиара за границей). Правление Хрущева началось в 1954 году с постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении

научно-атеистической пропаганды среди населения», которое приостановило антирелигиозную кампанию, шедшую с 1948-го, с начала холодной войны. В 1958-м Хрущев принял Алексея I — итогом их беседы стали вступление РПЦ во Всемирный совет церквей и сближение с Ватиканом. Папа Иоанн XXIII переписывался с Хрущевым и внес большой вклад в разрешение Карибского кризиса.

Наконец, карьера наставника нынешнего патриарха — митрополита Никодима (Ротова) — сделала резкий скачок при Хрущеве: в 1960-м Ротов становится епископом, председателем Отдела внешних церковных сношений и Издательского отдела патриархии, в 1961-м — архиепископом и постоянным членом синода, в 1963-м — митрополитом Ленинградским и председателем комиссии по вопросам христианского единства...

Половину времени он проводит в загранкомандировках, в том числе в Ватикане, назначая на ключевые должности в РПЦ молодых клириков «новой формации», известных как «никодимовцы». Именно Никодим дал в 1965 году старт карьере Владимира Гундяева, которого сделал своим секретарем и членом делегаций РПЦ, выезжавших за рубеж. В свои 22 года Кирилл уже иеромонах, в 23 — архимандрит и представитель РПЦ при Всемирном совете церквей, а в 28 — ректор Ленинградской духовной академии. Состоялась бы такая карьера без «хрущевских гонений» — большой вопрос.

Диагноз

Парадоксально, но в царское время в Русской церкви не сложилось традиции именования государей «вождями». Бытовала лишь литургическая формула поминовения «вождей и воинов, на поле брани убиенных», где под «вождями» понимались офицеры, командиры. В Евангелии слово «вождь» (греч. Ὁδηγός) употребляется в весьма негативном контексте. Иисус, обличая лидеров еврейского народа —

фарисеев, говорил: *«Они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* (Матф., 15:14).

Христианскую максиму отношения к мирским правителям сформулировали апостолы Петр и Иоанн, когда синедрион запрещал им проповедовать: *«Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?»* (Деян., 4:19). По сути, это парафраз известного евангельского афоризма: *«Кесарю — кесарево, а Богу — Богово»* (Матф., 22:21).

Первые 300 лет своей истории христианство находилось в конфронтационных отношениях с Римской империей. Но даже когда оно стало государственной религией, святые продолжали призывать к осторожности в обращении с властью. Иоанн Златоуст (347–407) проповедовал: *«Грехи людей незначительных губят одних только согрешающих, а грехи человека значительного... наносят всем общий вред, делая падших еще более нерадивыми о добрых делах»*. Этот принцип хорошо замечен в современной России, где сомнительные с богословской точки зрения афоризмы высшего начальника идут в народ и некритически цитируются с церковных амвонов.

Подлинный смысл термина «вождь», использованного Кириллом в современном контексте, означает такую степень спайки населения с правителем, при которой исчезает способность трезвого, критического восприятия слов и решений последнего.

На какое-то время утрата такой трезвости создает ощущение эйфории, но признать ее духовно и даже психически нормальным состоянием невозможно. В этом смысле слово «вождь» звучит как диагноз. Российское общество снова больно

вождизмом, и патриарх проговаривается об этом, может быть, не понимая всего драматизма этого диагноза.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[РПЦ ГБ](#)

Московская патриархия отметила 80-летие. Как родилась симфония церкви, власти и государственной безопасности

18:08, 11 сентября 2023, Александр Солдатов

[Иосиф Креститель. Как зарождался «религиозный сталинизм»](#)

Смесь оккультизма, магии и «гражданской религии» тоталитаризма — что из себя представляет «православие русского мира»

12:31, 21 августа 2023, Александр Солдатов